Выходитъ въ каждую середу.

Адресъ Редакціи и Администраціи: „ЛЕМКО“ Горлицы.

ЛЕМКО

Подписная цѣна на газету „ЛЕМКО“ на цѣлый годъ:
Въ Австр.-Венгріи 4 К.
Въ Россію 2 руб.
Въ Америку 2 дол.
Поодинокій Н-ръ 10 г.
Обявленія по договору.

НАРОДНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ НА ЛЕМКОВСКОМЪ ГОВОРѢ.

Н-ръ 43. Горлицы, середа (10 декабря) 27 ноября 1913 года. Годъ III.

Любовь отечества или патріотизмъ.

Обовязкомъ єстъ каждого отца, матери и учителя розвивати и вщепляти въ души дѣтей натуральне и благородне чувство любви къ своему отечеству, къ матери Руси, къ родному краю, вѣрѣ предковъ и языку и выробляти въ нихъ убѣжденіе — же каждый повиненъ жыти и жертвувати вшытко для отечества.

Любовь отчизны выплывае южъ зъ натуры нашой, бо каждый нормальный человѣкъ — любитъ тотъ языкъ, на котромъ учила го мати говорити, тотъ край — въ котрôмъ онъ родився, тоты звычаи и обычаи и людей, середъ котрыхъ вырôсъ и выховався. Она наказана намъ заповѣдью Христа Спасителя о любови ближняго. Въ концѣ нашъ розумъ и историческое досвѣдченіе, учатъ насъ, же де бракуе того чувства — тамъ добре быти не може и чи государство таке чи народъ загынути мусятъ. Отчизну порôвнати можна съ корабльомъ, въ котрôмъ вшыткы плынутъ, а если онъ розобьеся, то вшыткы мусятъ потопитися.

Длятого каждый повиненъ працувати надъ одновленіемъ и взмôцненьемъ того корабля въ власнôмъ интересѣ. Естъ рѣчь доведена, же Польща упала длятого, же Полякáмъ тогда бракувало правдивой любви свойой отчизны — же каждый зъ нихъ старався лемъ о свой власный, приватный интересъ, а для всп̂ольного добра ничѣмъ жертвувати не хотѣвъ и же они не признаючи за собомъ жадныхъ блудôвъ и грѣхôвъ были глупо зарозумѣлы и притѣсняли въ всякый можливый спосôбъ другы вѣры и народности.

Кто лемъ хвалитъ вшытко што свое, а закрыватъ очи на злы стороны своего народа, тотъ єстъ гôршымъ нѣжъ его отвертый ворогъ, котрый вытыкаючи нашы блуды — склонятъ насъ до поправы. Правдива любовъ отчизны не обявлятся на самыхъ словахъ и не ограничатся на нихъ, але переходитъ въ дѣло.

Жебы успѣшно служыти своему народу, треба знати его исторію и литературу — бо они роскриваютъ намъ его добры и злы стороны — всказуютъ на цѣль, до якои стремѣти повиненъ и средства, якыма може ей осягнути, взбогачаютъ насъ въ досвѣдченье, здобыте тысячелѣтною жизнью нашыхъ предковъ и зъ нихъ переконуемеся, же имена тыхъ — котры свое жытье посвятили для блага отечества, потомство николи не забуде Кого не взрушатъ имя патріярха Гермогена, котрый волѣвъ умерти въ вязницѣ съ голоду, нѣжъ здрадою своего народа выпросити собѣ жытье?

Если народъ єстъ великій, могучій и просвѣщенный, то и члены его тѣшатся значеніемъ и почтеніемъ середъ другыхъ народôвъ. Кто краде, або иншы безбожны дѣла совершае, тотъ кидае пляму на цѣлый народъ, съ котрого выйшовъ. Такымъ каждый ганьбитися повиненъ и не признаватися до него. Кто ся старать лемъ о свою кишеню — а справами народными не интересуеся и въ тôмъ дусѣ ничего не дѣлатъ, тотъ не вартатъ того, жебы го люде шанували и почитали.

Для поднесеня патріотичныхъ чувствъ въ народѣ, устроювати повинноси вѣча, собранія и манифестаціи.

Мы не сами.

Коли пятъ лѣтъ тому назадъ по всеславянскомъ съѣздѣ въ Празѣ однавяно нашу русскую народну организацію, нашы предводители — поставили собѣ за цѣль меджи иншымъ и то, жебы русскій народъ въ Россіи ознакомити съ нашымъ положеніемъ й навязати блисшы сношенія съ його передовыма дѣятелями. Вшыткымъ намъ памятенъ тотъ часъ, коли высокы русскы достойникы въ главѣ съ графомъ Владиміромъ А. Бобринскымъ пріѣхали къ намъ въ Галичину въ гости — жебы наочно переконатися и увидѣти, же ту жыютъ Русскіи — котры не смотрячи на многовѣковую неволю, не отрекаются отъ русского имени и вѣры и памятаютъ, же сутъ частью великого русского народа, Руси Державной.

Каждый сознававъ, же тото событіе буде мати эпохальное значеніе въ жизни нашего закрѣпощенного народа и встрѣчавъ его съ слезами радости. Бодрое и приподнятое настроеніе обняло вшыткыхъ, а то проявилося въ жывой и енергичной дѣятельности нашей организаціи. Наша молодежь и крестьяне изучаютъ русскую литературу, открываются новы общества

господарскы и просьвѣтительны — и въ политической борьбѣ мы оказуемъ бôльшій отпоръ. Порвано съ давномъ политыкомъ раболѣнія и схлѣбляня сильнымъ міра сего — яко недостойною великого культурного народа, открыто въ законодательныхъ палатахъ провозглашено идею національного единства съ остальнымъ русскымъ міромъ и упомненося о права, признаны намъ конституціомъ, съ якыхъ корыстають другы народы австрійской монархіи.

Въ страсѣ — жебы русскій народъ Прикарпатья не скинувъ съ себе оковы вѣкового рабства и польской неволи, съ скрежетомъ зубôвъ и злобою — побѣгли сыны проклятого Мазепы и Ляхы до Вѣдня съ ложнымъ доносомъ, же мы хочеме Галичину одорвати отъ Австріи и прилучити до Россіи. Имъ тамъ повѣрили, за доносъ заплатили и приказали всякыма можливыма способами искореняти русское народное и православное движеніе.

Сейчасъ зачали замыкати безъ всякой правной подставы нашы бурсы и пансіоны, отрѣшати нашыхъ священниковъ отъ священодѣйствія, не допускати до народныхъ собраній, оточати нашыхъ людей надзоромъ полиціи, переводити русскихъ урядниковъ на Мазуры, арештувати за вымышленное шпіонство и державну здраду нашыхъ лучшыхъ русскыхъ людей и держати ихъ цѣлыма роками въ арештахъ безъ суда.

Кромѣ того рѣшено не допустити до выбору ани одного русского посла ани до парляменту ани до сойму, а коли сего року населеніе Галичины страдаетъ въ декотрыхъ мѣсяцяхъ отъ голода — то правительство выдаючи на то кôлька милліоновъ, не казало приняти ани одного русского человѣка до комитета, котрый ма занятися роздаваньемъ той помощи голодному населенію — жебы русскыхъ крестьянъ голодомъ змусити до отреченяся отъ русского имени и вѣры.

Длятого въ остатныхъ часахъ декотры у насъ зачали падати духомъ, сомнѣватися въ успѣху нашей борьбы. Запанувало пригнобленіе, наступивъ хвилевый, якъ мы думаемъ, упадокъ силъ и застой.

Посмотме теперь, што дѣеся съ галицко-русскимъ вопросомъ въ Россіи. — Графъ Владиміръ А. Бобринскій вернувши изъ Галичины, пише въ русскыхъ газетахъ и въ отдѣльно изданныхъ книжкахъ и брошюрахъ о положенію русскаго дѣла у насъ, ожывляе дѣятельность „Галицко-русскаго Общества“ въ Петроградѣ — открывае его отдѣленія въ другыхъ мѣстахъ Россіи и на собраніяхъ обществъ и въ русской Государственной Думѣ — знакомитъ русскій народъ съ нашымъ положеніемъ въ Австріи, взываючи его, жебы выступивъ въ оборонѣ страдающаго брата, жебы нюсъ намъ помощь нравственную и матеріальную.

Кôльколѣтняя непрестанная и самоотверженная дѣятельность талантливого и вплывового графа Владимѣра Алексѣевича вѣнчалася успѣхомъ. Гнеска вшыткы русскы газеты въ Россіи жыво откликуются на наше горе и страданія, интересуются нашею жизнью и описуютъ ей — цѣле высшее духовенство православне, члены Государственной Думы и Государственного Совѣта готовы прійти намъ съ помощью, о чѣмъ переконатся каждый прочитавши отчетъ о послѣднемъ собраніи — „Галицко-русскаго Общества“ въ Петроградѣ.

Мы видиме то — чого такъ довго ожидали и чого желали, же чувство національного сострадания розливаеся въ душахъ великого народа — создавшого міровую державу и же изъ груди того народа вырываеся громовый звукъ протеста и возмущенія противъ безчеловѣчнымъ примѣненіямъ, якы муситъ терпѣти его часть. — Декотры газеты приносятъ вѣсть, же русское правительство черезъ свого нового посла въ Вѣдню ма дипломатичною дорогою вліяти на наше правительство — жебы оно — если желатъ сближенія съ Россіею — не относилося враждебно къ всему, што русское и же наше правительство длятого не буде выпонняло вшыткыхъ украинскыхъ требованій. Надѣемса, же вшытко то ободритъ нашъ народъ и дастъ му силу до дальшой борьбы.

Мы взываемъ вшыткыхъ нашыхъ интеллигентовъ и просвѣщенныхъ селянъ, жебы освободилися отъ духа сонливости и праздности и сьмѣло и енергично взялися до народной дѣятельности. На насъ смотритъ цѣлый русскій 100 милліонный народъ! Отъ насъ требуетъ того наша исторія, нашы предкы, котры прецѣжъ не на то боролися и страдали черезъ — тысячъ лѣтъ за русское дѣло, жебы мы дали ему погибнути. — Въ противномъ случаю насъ проклянутъ за то нашы потомкы и отречутся отъ насъ и погорджати будутъ.

Передовсѣмъ наша молодежь, студенты университета — котрыхъ русскій народъ за свои трудовыи грошы утримувавъ въ бурсахъ — обовязаны своимъ молодецкымъ огнемъ загрѣти до дѣятельности и быти примѣромъ того, якъ повинноси безъ страха и трепета безкорыстно и самоотверженно — служыти словомъ и дѣломъ свому народу. Лемъ подлыи и нищіи духомъ рабы схлѣбляютъ сильнымъ гнобителямъ, кланяются имъ, стараются о ихъ ласкы и боятся выступити въ оборонѣ справедливости, правды и свободы и посвятити свое жытье служеню своему народу. Правдивый, честный и розумный человѣкъ буде боронивъ правды, хоцбы бывъ певный, же му зато грозитъ смерть. Такыхъ людей мы хотѣлибы видѣти передовсѣмъ въ нашей молодежи.

В. Дж. Биркбекъ. 5)

Религійное преслѣдованіе въ Галичинѣ.

(Переводъ съ англійского С. Троицкого).

Такій вопросъ ихъ дуже здивовавъ. Мужчины стисли кулаки, женщины зарыдали. „То ложь — говорили они — тутъ николи не було никого изъ державной Руси и мы николи не видали ни одного рубля въ своей жизни, мы не получаемъ грошей за православіе — Поляки берутъ наши гроши и нашъ скотъ и наше добро, а жандармы говорятъ намъ — що они будутъ дѣлати такъ до того часу, поки мы не вернемся въ уніятскую церковь, но скорше мы умремъ съ голоду“.

Само собой у англійского читателя возникае вопросъ, якъ возможно такое положеніе дѣла въ странѣ подобной Австріи, гдѣ конституція обезпечае повную свободу совѣсти для всѣхъ ей пôдданыхъ? Я не желаю мѣшатися англійскимъ политикамъ въ то дѣло, но все же остерегаю ихъ передъ тимъ, що теперь происходитъ въ Галичинѣ.

Въ серединѣ минувшого вѣка — австрійскимъ правительствомъ даровано Галичинѣ автономію. Теперь въ галицкôмъ сеймѣ польская партія мае постоянное и подавляющое бôльшинство. И такъ якъ полиція и вся администрація находятся въ ихъ рукахъ, то они маютъ повною возможность соверженно запознавати постановленія австрійской конституціи относительно вѣротерпимости.

Кромѣ того — такъ якъ Галичина сверхъ 100 своихъ депутатовъ посылае въ вѣденскій рейхсратъ, а то группу изъ 70 Поляковъ и они держатъ въ своихъ рукахъ рôвновагу партій въ тôмъ парляментѣ, то всякое правительство муситъ съ ними держати. По закону, обовязуючому въ Галичинѣ, якъ и во всей Австріи, дозволъ на всякое общественное собраніе зависитъ отъ мѣстной власти.

При такихъ условіяхъ легко примѣнати тотъ законъ до религійныхъ собраній для богослуженія, хотя бы оно совершалось въ приватнôмъ домѣ — и пôдъ предлогомъ ихъ незаконности — карати арестомъ тѣхъ, кто посѣщае ихъ. — На примѣръ въ Грабѣ — въ роспоряджении священника Киселевского находилось 6 жандармовъ — котрыи и отводили крестьянъ въ судъ въ Жмигородъ и въ Ясло гдѣ судьи также Поляки. Пôдъ однимъ такимъ предлогомъ на крестьянъ Граба наложено до шестидесяти каръ.

Кромѣ того православныи крестьяне караются пôдъ всякими другими предлогами и коли они звертаютъ увагу на то, що оставшиися въ униятскôй церквѣ не подвергаются такимъ преслѣдованіямъ — жандармы совершенно откровенно говорятъ имъ, що и имъ буде лучше — если они вернутся пôдъ власть Киселевского.

Одна женщина розсказала менѣ, що ею укарано 50 коронами за то, що дозволила чертополоху рости на ей полѣ, а то бувъ лишь вымыслъ на православныхъ въ тихъ мѣсяцяхъ. — Кромѣ тото, пôдъ тѣмъ або другимъ предлогомъ 400 православныхъ крестьянъ були въ теченіе послѣднихъ 18 мѣсяцевъ — покараны на сумму отъ 50—400 коронъ, а то сумма для тихъ чрезвычайно бѣдныхъ людей дуже значительна.

Якъ пише гр. Бобринскій въ „Times“ населеніе села Теляжъ — также якъ въ Грабѣ — мусѣло продати свое имѣніе и скотъ и навѣть теплую одежу, щобы заплатити тѣ налоги. Крестьянинъ Сильвестръ Павельчакъ, котрого дôмъ я посѣтивъ, того дня именно отправився въ Жмигородъ, щобы продати свою единственну корову и уплатити кару 50 кор., котрыи ôнъ и 11 другихъ крестьявъ мусѣли за то, що держали (согласно мѣстному обычаю) въ рукахъ запаленныи — свѣчи на Всенощнôмъ въ его домѣ на св Николая въ декабрѣ.

Судъ въ Жмигородѣ засудивъ ихъ

Торжественное собраніе Галицко-русского Общества въ Петербургѣ.

Въ тамту недѣлю т. е. 30 листопада отбыло ся торжественное собраніе Галицко-русского Общества въ Петербургу. Собраніе то мало на цѣли обзнакомити нашыхъ братей въ Россіи о тяжкымъ нашымъ положеню съ поводу неурожайного року. — Петербургска газета „Новое Время“ такъ пише о тымъ собранію:

Опять, какъ въ весенне собраніе — залъ Дворянскаго собранія до краевъ переполненъ. За эстрадой цѣлый соймъ архіереевъ съ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ — Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ во главѣ. По правую руку предсѣдателя спасательнаго комитета графа М. М. Петровскаго-Петрово-Соловово прибывшіе изъ за рубежа галицко-русскіе гости; — первымъ сидитъ въ простомъ сѣромъ зипунѣ крестьянинъ И. Д. Залужный, около него — депутатъ австрійскаго парламента и галицкаго сейма — Д. А. Марковъ, далѣе В. Т. Дудыкевичъ, бывшій предсѣдатель русскаго клуба въ галицкомъ сеймѣ, изъ-за выбора котораго по сознанію галицкихъ мазепинцевъ — палъ жертвой покойный намѣстникъ Галиціи графъ Андрей Потоцкій; „галицкій баянъ“ М. Т. Глушкевичъ, а за нимъ и другіе представители разныхъ русскихъ экономическихъ организацій въ Галиціи.

Въ залѣ собрался цвѣтъ самаго блестящаго общества. Тутъ много членовъ Г. Совѣта, еще бôльше членовъ Госуд. Думы разныхъ партій и направленій — много видныхъ представителей арміи — духовенства и что особенно отрадно, за колонами масса учащейся молодежи.

Рѣчи открылись горячимъ, какъ всегда, словомъ предсѣдателя галицко-русскаго общества гр. В. А. Бобринскаго. Послѣ привѣтствія собравшимся архипастырямъ и прибывшимъ гостямъ — онъ упомянулъ прежде всего о тѣхъ страдальцахъ за русскую вѣру и культуру, которые два года безвинно томятся въ австрійскихъ и венгерскихъ тюрьмахъ, о свящ. Гудимѣ и Сандовичѣ, писателѣ Бендасюкѣ, іеросхимонахѣ Алексѣѣ (Кабалюкѣ), безвѣстно пропавшемъ — въ одной изъ австрійскихъ тюремъ, іеромонахѣ Варухѣ и 92 угро-русскихъ крестьянахъ, которые ждутъ, а не дождутся суда надъ собою.

Переходя къ голоду въ Червоной Руси, онъ указалъ на отрадный фактъ — на образовавшійся въ Ст. Петербургѣ спасательный комитетъ, въ который вошли видные люди всѣхъ русскихъ партій. Русскій народъ живетъ въ трехъ государствахъ: Россіи, Австріи и Венгріи и несмотря на политъ разъединеніе, въ смыслѣ культурномъ составляетъ одно цѣлое. — Галичане даютъ намъ примѣръ стойкой защиты русскаго языка, имени и вѣры. Тамъ въ Галиціи интеллегенція, сурденчество, гимназическая молодежь и крестьянство служатъ идеаломъ — національной стойкости — которымъ мы съ завистью можемъ воосхищаться. Галичане помагали нашимъ раненымъ въ манчжурскую кампанію, теперъ мы должны доказать, что 110 милліоновъ русскихъ людей въ Россіи протянутъ руку братской помощи бѣдствующимъ 4 милліонамъ русскаго народа въ Австро-Венгріи. Русскій народъ — особенно русскій крестьянинъ, никогда не отказывалъ просящимъ во имя Христа.

Хоръ А. А. Архангельскаго исполнилъ затѣмъ кантату Н. С. Кленовскаго — „У раки земляка святого“ (слова Д. Н. Вергуна).

На катедру взошелъ крестьянинъ Залужный. На родномъ нарѣчіи, всѣмъ понятномъ, судя по рукоплесканіямъ — прерывавшимъ его рѣчь, передалъ онъ горе своихъ собратій. Несмотря на то, что русскіе крестьяне были вѣрны своему австрійскому монарху и получили въ свое время названіе „Тирольцевъ Востока“ — крестьянство, не чуждающееся русскаго имени, вѣры и языка теперь обойдено. Польская шляхта, отдававшая въ свое время русскія церкви въ аренду евреямъ, теперь воспитала себѣ пособника въ лицѣ мазепинцевъ украинцевъ и русскому крестьянству не откуда ждать помощи, какъ отъ великаго и могучаго русскаго народа. Русскій народъ такъ многочисленъ, что стоитъ ему только плюнуть и всѣ враги его утонуть въ плеквѣ. (Бурныя рукоплесканія). И эта многочисленность и сила являются лучшимъ залогомъ того, что галицко-русское крестьянство — не погибнетъ.

Депутатъ Марковъ говоритъ на литературномъ языкѣ, переходитъ на галицко-русское нарѣчіе и кончаетъ по русски. —

— Мы не выступаемъ здѣсь какъ политики, а какъ граждане другого государства, но русскіе люди. Мы защищаемъ у насъ права русскаго литературнаго языка, но дорожимъ и своимъ малорусскимъ нарѣчіемъ, оберегая его отъ засоренія полонизмами и варваризмами, свято чтимъ нашъ восточный церковный обрядъ и боремся съ проклятой сектой мазепинцевъ, измѣнившей знамени единой русской культуры. Въ своей ненависти ко всему русскому враги дошли до того, что конфискуютъ сочиненія и портреты Гоголя, Пушкина, Достоевскаго и Толстоя, которые давно уже стали достояніемъ не одного русскаго народа, а всего цивилизовсннаго міра. — За приверженность къ русскимъ культурнымъ святынямъ насъ называютъ политическими россійскими агентами, но мы не политическіи агенты, а знаменосцы великаго русскаго идеализма. Русская идея, какъ и русскій народъ, вѣчны и нашего націонализма не поколеблетъ ни биржа, ни стригушіе купоны. Намъ живется не сладкô, нѣсколько лѣтъ уже примѣненіе къ намъ конституціонныхъ

пôдъ тѣмъ предлогомъ, що они могли произвести въ селѣ пожаръ. Крестьяне рекурсовали въ судъ въ Яслѣ и адвокатъ-еврей, до которого они свернулись дла защиты, говоривъ на судѣ, що въ всякôмъ еврейскôмъ домѣ еженедѣльно въ шабашъ запалюютъ свѣчи и никто имъ не забороняе. Но все не помогло — рѣшеніе було подтверджено, и Сильвестру прійшлось продати свою корову, щобы кромѣ кары — заплатити еще судовыи кошта. Въ ихъ домахъ полиція переводила ревизіи — русскіи книжки и все — написанное по русски, хотя не относилось ни до религіи ни политики — було конфисковано.

Одинъ говоривъ менѣ, що жандармы взяли у него кôлька поэмъ Пушкина — другій — Тараса Бульбу Гоголя (!), третій — популярную русскую брошюру и т. д. Неудивительно, що повстало негодованіе, що пять другихъ уже упомянутыхъ сосѣднихъ селъ оставили унію и объявили себе православными.

То же самое происходитъ и вовсей странѣ. Пôзднѣйше я присутствовавъ на собраніи пôдъ открытымъ небомъ — въ другой части Карпатъ, майже въ двадцати миляхъ на востокъ отъ Граба, на котрôмъ г. Куриловичъ, членъ австрійского рейхсрата отъ того округа и другіи ораторы откровенно говорили въ тôй справѣ предъ восторженно слухавшой ихъ — тысячной толпой крестьянъ.

То дало менѣ случай передъ и по вѣчу — поговорити съ крестьянами изъ другихъ мѣстностей, а не изъ тѣхъ — котрыи я уже посѣтивъ.

Оповѣданья ихъ носили по бôльшôй части тотъ же самый характеръ. Около пятнадцати изъ нихъ уже бували въ Америцѣ яко эмигранты и могли говорити по английски. Красивый молодый чоловѣкъ, бувшій рудокопомъ въ Пенсильваніи, сказавъ менѣ, що ôнъ вернувся — щобы помагати отцу въ его хозяйствѣ, но що по смерти отца — ôнъ намѣренъ повернути въ Америку, такъ якъ въ той странѣ буде ему можно исповѣдовати свою вѣру и читати разомъ со своими дѣтьми на рôднôмъ языцѣ, не вызываючи вмѣшательства полиціи.

Въ Америцѣ около 40.000 эмигрантôвъ изъ Галичины покинули унію и — присоединились до православной Церкви, во главѣ котрой стоитъ проживающій въ Нью Іоркѣ русскій архіепископъ. Хотѣвъ бы я знати, чи буде князь Сапѣга утверждати, що русская политическая пропаганда и сумма въ 50 або 100 рублей — всемогущи въ Соединенныхъ Штатахъ? Если бы ôнъ сдѣлавъ то — то многіи Англичане усмѣхнулись бы. Я бесѣдовавъ съ однимъ жившимъ въ Канадѣ чоловѣкомъ и ôнъ сказавъ: — „Чому то наше правительство не обходится съ нами такъ, якъ английское правительство обходится тутъ съ Французами?“

Сдѣлаемъ съ того заключительный выводъ. Французы въ Канадѣ сутъ вѣрнѣйшими пôданными британской короны, но ледви можно подумати, що они остались бы довшое время такими, если бы английское правительство пробовало измѣнити богослуженіе въ дусѣ англиканства, насильно вводити въ ихъ школахъ въ мѣсто французского языка — жаргонъ, составленный изъ мѣшанины нарѣчій — провансальского и итальянского або посылати полицію ревидовати ихъ домы и конфисковати томы Мольера, Расина и Корнэля.

Въ тôмъ случаѣ, если бы то такъ невозможное случилось, то хотя мы всѣ согласны тутъ въ тôмъ, що всего лучше предоставити колоніямъ самимъ управлятися со своими дѣлами — то чи можно думати, щобы английское правительство не вмѣшалось въ то дѣло. Нехай и австрійское правительство возьме дѣло въ свои руки и положитъ конецъ — тому мерзкому и пôдлому преслѣдованію, поки не буде за пôздно. — Хорошо извѣстно, що нынѣшное русское правительство въ мирѣ съ Австріей желае жити.

Но русскіи маютъ сердце и сердце

законовъ отмѣнено. Къ правственнымъ страданіямъ намъ приходится выносить теперь еще и бѣдствіе голода, мора и недежда скота. Но, мы уповаемъ на Господа и съ надеждою на лучшія времена будемъ стойко охранять въ нашихъ очагахъ русскую вѣру, языкъ и вообще — русскій престижъ.

Рѣчь вызвала бурю восторговъ. — Представители русскаго студенчества поднесли оратору громадный лавровый вѣнокъ съ надписью: „Стойкому борцу за русскій языкъ“.

М. Т. Глушкевичъ нарисовалъ подробную картину экономической борьбы русскаго народа въ Галиціи. Онъ перечислилъ всѣ мѣстныя кредитныя организаціи, указалъ на ихъ соревнованіе съ кассами украинскими, польскими и еврейскими.

— Мы не пріѣхали сюда — окончилъ онъ свой докладъ — съ цѣлью выпрашивать что-либо, а просто передать печальную вѣсть о голодѣ. Мы вправѣ это сдѣлать въ сознаніи того, что и Прикарпатье въ свое время дало Россіи много велькихъ людей: перваго московскаго митрополита Петра и основателя Почаевской лавры святителя Іова, дало ей столько крупныхъ именъ въ области науки и просвѣщенія. — Галичане давно уже страдаютъ не только отъ голода, но что еще хуже, отъ того холода, которое ихъ дѣло встрѣчало въ Державной Россіи. Дай Богъ, чтобы этотъ холодъ змѣнился къ общей радости тепломъ горячаго участія.

Членъ Г. Совѣта И. Е. Раковичъ въ поэтической рѣчи сравнилъ пребываніе представителей подъяремной Руси — въ русской столицѣ съ ночевкой тучки на груди утеса-великана. Ихъ рѣчи и слезы оставятъ у насъ влажный слѣдъ и старшая сестра придетъ на помошь изнемогающей младшей сестрѣ.

Настоящій восторгъ вызвало краткое — но прочувствованное слово В. Т. Дудыкевича, призывавшаго высоко держать знамя русскаго культурно-національнаго единства, какъ главнаго оплоти грядущей побѣды. Послѣ его слова бытъ исполненъ галицко-русскій гимнъ „Пора, пора за Русь Святую идти борцамъ на бой“ и русскій національный гимнъ, повторенный нѣсколько разъ.

Вечеромъ въ клубѣ общественныхъ дѣятелей состоялся интимный скромный обѣдъ въ честь пребывшихъ гостей съ многочисленными оживленными здравицами.

Пѣсня.

Ахъ не знаешь дружокъ,
Какъ люблю я тебя.
Много думъ о тебѣ
Въ головѣ у меня.

Вдругъ всколебется грудь
И я плакать хочу,
Чрезъ поля и луга
Къ тебѣ въ мысляхъ лечу.

Я чувствую въ груди
Какой-то жаръ, огонь
И брожу по полямъ,
Какъ блуждающій конь.

Ъ.

Просимс чѣмъ скорше о вырôвнанье залеглостей за газету „Лемко“.

До роботы! покля часъ!

И засъ ся стара історія зачала. Але мало того, же повтарятъ ся давна комедія, але и нова повстае. Пôвтора мѣсяця тому назадъ я писалъ въ „Лемку, же якъ наши люде не возмутъ ся до роботы, та не лемъ ничъ не дôстанутъ, але ищи и тото просплятъ што маютъ. Я товдывай ужъ вказувалъ, же еднымъ единымъ способомъ, остатнiомъ дошкомъ ратунку для нашого русского хлопа-лемка, естъ скликувати въ каждôмъ селѣ собранія, ухвалювати протестъ противъ теперѣшного проекту на нашу погибель и организувати ся. Мôй голосъ былъ голосомъ вопiющого въ пустынѣ. Наши Лемки не скликали ани едного собранія — а теперь будутъ сберати, што вороги посіяли, а они сами не выплѣнили.

Справа тычитъ ся сеймовой реформы выборчой. Якъ я уже перше выказувалъ, намъ Лемкамъ належатся два сеймовы мандаты, мы по справедливости повинни выберати што найменше двохъ пословъ до сойму. Але мы ленюхи; намъ ся не хоче коло справы походити, лемъ якъ уже намъ добрѣ допече, та знаме гвалтувати. Такъ тѣжъ естъ и теперя. Ляхи, котры все ищи маютъ кусъ сумлѣня — зроаили такый проектъ, жебы Руснакы въ судовыхъ повѣтахъ: Мушина, Грибôвъ, Горлицѣ, Змигородъ, Дукля, Кросно, Березôвъ и Дынôвъ, выберали сой едного русского посла до сойму. — Руснакôвъ изъ новосандецкого судового повѣта и изъ пôдъ Нового Торгу неуважаютъ за русскихъ, але за Ляхôвъ и они будутъ Ляха выберати, бо якъ будутъ голосувати на Руснака, та голосъ буде незажный. Я о тôмъ писалъ — але и русски хлопи изъ Лабовой и изъ Мацѣевой уважають себе за Ляхôвъ — бо ани едно село не внесло протесту.

горячое и они чувствуютъ въ даннôмъ случаѣ то, що чувствовали бы мы, если бы въ якой тамъ части міра стали обходитися съ Англичанами так, якъ обходятся съ тими галицкими крестьянами. Обвиненіе, будто тѣ бѣдныи люди являются „русскими агентами“, „московскими шпіонами и заговорщиками“ противъ австрійского правительства, основанное лишь на тôмъ, що они хотятъ исповѣдовати религію, котрую въ числѣ другихъ странъ и Россія исповѣдуе, есть гнусная клевета.

Хотя въ часѣ своего побуту въ Галичинѣ я чувъ много откровенныхъ розговорôвъ — якъ относительно мѣстной администраци такъ и относительно галицкихъ церковныхъ властей, но ни одного непочтительного слова по отношенію къ старенькому австрійскому императору не приходилось менѣ учути на тôмъ политическôмъ вѣчѣ, на котрôмъ я присутствовавъ — о немъ говорили съ повною лойяльностью и преданностью и не разъ увѣряли мене крестьяане, що если бы „нашъ Цѣсарь“ знавъ, що происходитъ, ôнъ скоро поправивъ бы дѣло.

Они гордятся тѣмъ днемъ, коли то по вступленіи его на престолъ въ 1848 роцѣ въ розгаръ революціи, свирѣпствовавшой тогда въ Австрійской имперіи и въ Вѣднѣ въ особенности — рутенская гвардія въ Гофбургу выповнила свôй долгъ, а императоръ сказавъ:

„Сегодня я могу мирно спати — бо мои вѣрныи рутены стоятъ на стражѣ въ бургу“.

Они часто споминаютъ о тôмъ, що само австрійское правительство въ то время назвало ихъ „восточными тирольцами“, свернувшими на себе увагу своею вѣрностью въ противноположность польскимъ и венгерскимъ мятежникамъ. Въ Грабѣ они говорили менѣ: „мы, вѣрныи дѣти нашого Цѣсаря, мы рады давати ему рекрутôвъ и желали бы умерти за него“. — Въ день рожденія императора хоръ въ ставропигіальнôй церкви — во Львовѣ въ концѣ богослуженія отспѣвавъ на мѣстнôмъ языцѣ стихъ изъ хорошо извѣстной пѣсни Гайдна:

„Боже, буди Покровителемъ Цѣсарю и его краямъ. Бо ôнъ мудрый, сильный вѣрою правитель, мудро управляе намъ! Мы будемъ защищати противъ врогôвъ корону его предкôвъ. Судьба Австріи тѣсно связана съ трономъ Габсбургôвъ“.

Пѣснь подхватили присутствующіи, при чôмъ многіи изъ нихъ клякали на колѣна або крестились.

ДОДАТОКЪ.

Малороссы и Поляки.

Редактору „The Times“ (27 XII 1912) *).

М. Г.! Я надѣюсь, що гостинность для корреспонденціи въ всегда прямôмъ и безпристрастнôмъ „The Times“ позволитъ помѣстити короткое опроверженіе богато изъ того — що В. Дж. Биркбекъ рѣшительно утверджавъ въ своемъ письмѣ, опубликованнôмъ въ Нр. отъ 3 дек.

Я глубоко сожалѣю, що г. Биркбекъ посѣщаючи восточную Галичину, не захвативъ съ собою — хотя малое знаніе польского языка. — Тогда бы ôнъ мавъ возможность переконатися изъ бесѣдъ не тôлько съ „по крайной мѣрѣ 300“, но съ 3½ милліонами „русскихъ въ Галичинѣ, що тотъ языкъ мôгъ бы оказати ему — бôльше услугъ чѣмъ самъ русскій языкъ. По крайной мѣрѣ въ продолженіе пяти вѣкôвъ малороссы тихъ мѣстностей маютъ въ общôмъ и постояннôмъ употребленіи двоязычный польско-малорусскій говоръ. Въ XVI и XVII вѣкахъ папскіи нунціи звычайно доносили, що то населеніе говоритъ на польскôмъ, языцѣ утвержденіе безъ сомнѣнія такъ безпôдставное якъ и утвержденіе г. Биркбека, що малороссы

*) То и слѣдующое письмо напечатаны уже по изданіи брошюры Биркбека и мы переводимъ ихъ по „Times'у“.

Але Ляхы хоцкѣ едного посла намъ давали, хотяй намъ належится што найменше два, але мазепинцѣ ищи бôльши мудрагелѣ. Они такъ повѣдаютъ до Ляхôвъ: „Якъ вы зробите еденъ русскій лемкôвскій округъ, та все будете мати въ соймѣ нойстрашнѣйшого москальофила, бо Лемкы все го выберуть и на ничъ ся жадне циганство не здастъ. Мы инакше хочеме зробити. Подôльме Лемкôвъ такъ, абы ани едного посла не выбрали. Одже наприкладъ Русснакы, котры мешкаютъ въ мушинскôмъ повѣтѣ, най голосуютъ разомъ съ Украинцями — наприкладъ зъ перемышльского повѣту. Украинцевъ естъ два разъ тôлько что русскыхъ, та мусить выйти посломъ Украинецъ. Русснакôвъ съ грибôвского повѣту треба злучити зъ Украинцями наприкладъ изъ рогатинского повѣту. Украинцевъ буде пять разъ тôлько што русскихъ, та тѣжъ мусятъ выбрати Украинця. — Русснакôвъ изъ горлицкого повѣта треба злучити зъ Украинцями изъ тернопôльского повѣту на Подѣлю, Русснакôвъ изъ змигорôдского округа треба злучити зъ повѣтомъ бережанскимъ и т. д., такъ же они вшиткы ани едного не выберутъ посла.

Но видите, якъ добрѣ мазепинцѣ знаютъ скроювати вамъ ногавицѣ. Але добрѣ вамъ такъ, кой не дбате о себе. Все ищи ждете якогоси чародія, же приде и за васъ буде робилъ, а вы сой будете спочивали. Но, но, ждийте, але знайте, же нѣчъ сонце зыйде, роса очи выѣстъ. Якъ быстe ся зразу взяли до роботы, та теперь мазепчукы не осьмѣлили бы ся такъ васъ покавальцувати, бо все ищи бы ся оглядали, што свѣтъ повѣстъ. Але якъ видѣли, же хоцъ васъ Ляхами зробили, а вы ничъ на то не повѣли — та набрали смѣлости и далѣ же краяти на вшиткы стороны.

Но и того ищи мало. Не достъ, же хотять васъ покраяти, жебы васъ скорше стравити, але доберають ся уже и до нашой прадѣдной назвы.

На засѣданію комисии, котра мае ухвалити проектъ нового выборчого закона до сойму, предсѣдатель украинского сеймового клюба — „Кістьо Левицькийˮ повѣлъ, же Украинцѣ жадаютъ, жебы не называти русскій народъ русскимъ, а по польски „ruski“, але „україньским“, по польски „ukraiński“, бо русского народу въ Галичинѣ нѣтъ, лемъ естъ „україньскийˮ, а найлѣпшимъ доводомъ того естъ тото, же вшитки выбрали лемъ едного посла, дра Маркова, котрый зове ся русскимъ, а вшиткы другы называютъ ся Украинцями.

Видишъ русскій хлопе, до чого уже Украина не доводить. Твій отецъ былъ русскимъ, твій дѣдо былъ русскимъ и може го за то конфедераты мордували, твій прадѣдъ былъ русскимъ и православнымъ и певнѣ не разъ, не два, гôрько плакалъ на свою недолю, якъ го польскій дѣдичъ, або пейсатый жидокъ на Великдень выпровадилъ на поле орати, а тебе будутъ уже Украинцьомъ называти.

И штожъ ты хлопе на то повѣшь? Ци будешь дальше тыхо сѣдилъ? Ци и теперь ищи не крикнешь хоцкѣ: „гвалту люде, я не жаденъ Ляхъ, ани не Украинецъ, я русскій!“

Ци спокойно дашъ собѣ гвожити нове ярмо на свôй кархъ? — Гей хлопе-Лемку до роботы покля часъ! До роботы якъ найскорше — бо кажда година дорога. Знай, же якъ впровадятъ назву „україньский“, та лемъ тотъ буде мôгъ быти посломъ, кто пôдпише декляранію, же онъ Украинецъ, бо якъ бы го выбрали, а онъ потôмъ повѣлъ, же онъ русскій та выбôръ былъ бы неважный, бо въ законѣ буде повѣджено, же посломъ лемъ тотъ може быти, кто естъ Украинцьомъ, а жадного русского народу теперь въ Галичинѣ нѣтъ.

Братья! Робте собранія — пиште протеста, най громады роблять ухвалы съ протестомъ и посылаютъ за рецеписомъ до сойму, повѣдомляючи тѣжъ о тôмъ газ. „Лемко“.

Заразъ до роботы, бо грозитъ намъ страшне небезпеченьство.

НОВОСТИ.

Распни, распни его! Барзъ не сподобало ся нашымъ ворогамъ, же не забыли о насъ родны братья съ России и поспѣшаютъ намъ голодающымъ на помочь. Якъ на алярмъ всѣ ворожы газеты ударили противъ русского народа въ Галичинѣ. Гварятъ, же ту дѣло иде не о несеніе намъ помочы матеріяльной, але о одорваніе Галичины отъ Австріи, а прилученіе ей до России. Длятого кричатъ на цѣлу гамбу на правительство, жебы звернуло на насъ векшу увагу, невѣтъ домагаютъ ся, жебы выточено противъ насъ процесъ о здраду державы.

Кто хце дол о жити най ся женитъ. Кто замышлять долго лазити по сьвѣтѣ повиненъ ся оженити — такъ сказавъ еденъ философъ, котрый порôвнавъ жытье мужчинъ отъ 20 до 70 року женатыхъ и неженатыхъ и выказавъ, же скорше вмераютъ неженаты отъ женатыхъ.

Въ вѣцѣ межи 20 а 30 рокомъ, женатыхъ умирае 4·2 , а неженатыхъ 6·6 . Въ вѣцѣ отъ 30 до 40 лѣтъ умерае женатыхъ 6%, а неженатыхъ ажъ 13% — межи 40 а 50 рокомъ женатыхъ вмератъ 9%, а неженатыхъ 19%, межи 60 а 70 рокомъ 32% женатыхъ, а 52% неженатыхъ вмерае.

тождественны съ великороссами. Хорошо бы сдѣлавъ г. Биркбекъ, если бы свернувся къ лучшимъ нѣмецкимъ филологамъ або къ головному чешскому авторитету въ тôмъ вопросѣ, професору Нидерле — котрыи единодушно зазначають, що малороссы — а ихъ милліонôвъ 30 — и малорусскій языкъ совсѣмъ отличаются отъ русскихъ чи великороссôвъ и въ особенности отъ великорусского языка. — Постоянное и звычайно намѣренное — смѣшеніе малорусского и русского являе ся одной изъ причинъ для чого въ послѣдніи лѣта малорусскіи націоналисты начали называти себе украинцями (жителями Украины — пограничной стороны), а не рутенами, якъ называютъ ихъ германскіи ученыи.

Желавъ бы я познакомитися хотя бы съ однымъ „новымъ обычаемъ чи церемоніей, до котрыхъ народъ относится съ отвращеніемъ“ и котрыи введены и роспрастраняются пôдъ польскимъ вліяніемъ въ уніятскôй церкви ей митрополитомъ граф. Андреемъ Шептицкимъ. Противно — графъ Шептицкій постоянно обвиняеся польскими націоналистами за то, що ôнъ являеся крайнимъ украинофиломъ — и если ôнъ що изгоняе изъ уніятской церкви, то лишь новыи обычаи и церомоніи, введенныи пôдъ вліяніемъ русскихъ агентôвъ — въ кôлькохъ уніятскихъ церквахъ нѣкотрыми клерикалами, объявляющими себе русскими по національности. Если православныи священники, галицкіи уроженцы — подвергаются преслѣдованіямъ и заключаются въ тюрмы, то такая судьба постигае ихъ не за то — що они являются православными священниками и мисіонерами, а за то — що они являются тайными политическими агентами и военными шпіонами. За то, же преступленіе кôлькохъ Поляковъ, въ тôмъ числѣ и кôлька галицкихъ уроженцевъ, мужчинъ и женщинъ, були привлечены къ суду и тяжко покараны — чи були они римско-католиками чи Поляками перейшовшими въ православіе — що до православныхъ крестьянъ, упомянутыхъ г. Биркбекомъ — то галицкая судебная палата обвинила ихъ лишь въ возмущеніи и безпорядкахъ, котрыи звычайнп возникаютъ межи преобладающимъ уніятскимъ бôльшинствомъ прихожанъ, относящимся съ отвращеніемъ къ православнымъ новшествамъ — и меньшинствомъ, склонившимся пôдъ вліяніемъ одного уніятского священника къ переходу въ православіе.

Хотя самъ я и Полякъ, но все таки допускаю — що Полякамъ выпадало бы руководитися въ своей политицѣ благороднымъ духомъ „вѣротерпимой австрійской конституціи 1867 р.“. — Но то за широкая тема, щобы порушати ею въ тôмъ письмѣ. Однако можна сказати, що хотя распря межи Поляками и Малороссами въ восточнôй Галичинѣ — приняла форму расовой вражды, на самôмъ дѣлѣ она мае экономическую и соціальную природу. Дѣдичи въ противоположность крестьянамъ и бôльшинству мѣщанъ съ изъятіемъ ополяченной еврейской интеллигенціи, въ восточнôй Галичинѣ — Поляки поселившіися тутъ въ XIV вѣцѣ. Я мушу отмѣтити также, що малороссы — або украинцы, якыхъ въ Россіи есть по крайной мѣрѣ 26 милліонôвъ, въ своей политической и національной агитаціи въ южной Россіи выставляютъ своимъ девизомъ „свободу, якъ въ Австріи“, провозносячи условія культурной свободы — и интеллектуального поступу, дарованныи ихъ братьямъ въ Галичинѣ и отнятыи у нихъ въ Россіи. Положеніе малороссôвъ въ Галичинѣ — гдѣ конституція допчеся ногами, цѣлкомъ не такъ злое и малороссы несомнѣнно выграютъ еще бôльше путемъ обсуждаемого теперь компромисса съ Поляками.

(Дальше буде.)

Писмо Ваня Гунянкы

Слава Ісусу Христу!

Минула осѣнь, настала зима, мине зима, буде лѣто и засъ осѣнь и засъ зима и такъ рôкъ за рочкомъ, рôкъ планный за добрымъ, або и планны за планымъ, минатъ житя — якъ тота вода въ потоцѣ, точится по дебряхъ, по скаляхъ, часомъ лемъ сонце осьвѣтитъ, блисне въ нашôмъ житю, жебы потôмъ засъ зайти.

Помыслійте лемъ, подумайте, што тотъ бѣдный хлопъ на сьвѣтѣ ужіе? — Лемъ хибаль роботы и то роботы тяжкой, што кости трѣщатъ, роботы безъ хôсна, о голодѣ и холодѣ. Ищи кеть въ Америцѣ: Наробишь ся, але собѣ и поѣшь, а приде „пейда“, та и келя доляро̂въ отложишь на чорну годину, видишь, же твоя робота приноситъ „профитъ“.

А ту въ тыхъ горахъ робь и робь, добрѣ рукы по лôктѣ не зробишь, грызъ са а грызъ, ажъ ся ти голова обертатъ, цѣлу ярь, цѣле лѣто, цѣлу осѣнь — не доспій, не доѣчь, а приде зима, та зборгуй ѣсти, або вмрій съ голоду, забійся, втопся, што хочешь съ собомъ зробь!

Така наша доля мои газдове, така. Ищи денекотрый іезуита въ недѣлю помолитися ти не дастъ утихо. — Поѣстъ собѣ, выспитъ ся, выпье си — што якъ выйде на казальницю, то пôдъ нимъ трѣщитъ, а ты голодный, спрацуваный хлопе слухай страхôвъ о пеклѣ, о мукахъ, якы тя чекаютъ на другôмъ сьвѣтѣ зато, же ту голодуешь, зато, же ту робишь, гаруешь, якъ вôлъ, зато, же ту на каждого робишь, же каждому ѣсти даешь. А предъ нимъ, предъ іезуитомъ, зато, же на тôмъ сьвѣтѣ плыватъ, якъ пирôгъ въ маслѣ, зато, же ма шыткого достъ — поѣстъ выспится, вылежитъ, та небо буде отворомъ стояло, ангеле го на рукахъ понесутъ съ костями и въ реверендѣ — до неба...

Прецѣ въ небѣ мяса не ѣдять, жебы имъ тлустыхъ, выпасеныхъ треба было? Я мышлю, же якъ ту нема справедливости, та тамъ буде — тамъ мусить быти, бо Богъ Найсправедливѣйшій, Богъ видитъ, хто ту терпитъ, Богъ слышитъ, хто кому кривду робитъ! — Нема тамъ старостôвъ, нема комисарôвъ, нема жандармôвъ, жебы съ невинного — гинного зробили, нема тамъ австрійской конституціи! Тамъ есть Богъ Всевѣдущій, Справедливый — тамъ тотъ буде паномъ, въ кого будутъ на рукахъ мозолѣ и серце нелукаве, неіезуитске.

Тяжкій рочокъ на насъ. Сьмѣются панове съ русскихъ хлопôвъ, ѣдять по пять — по шѣсть разы на день, пютъ шампаны, лѣкеры, а ты русскій хлопе — якъ прехопишь разъ-два на день, та не знашь якъ Господу Богу дякувати, коли ти впаде въ рукы кавалокъ хлѣба, та цѣлуешь зо шыткыхъ странъ, ничъ спожыешь. Сьмѣйтеся! Вы не мате серця, бо Вамъ за житя хробы сточили, не мате вѣры, бо сте ей стратили! — Мы маме серце и вѣру и маме надѣю — же тотъ голодный рочокъ буде намъ записаный золотыма буквами въ книзѣ небесной.

Позбавилисте русского хлопа правъ, позбавилисте го писма, позбавилисте го правдивого слова русского — хочете го позбавити правдивого Слова Божого, а колисте спостерегли, же правдивой русской вѣры позбавити го не можете, хочете го голодомъ заморити. Не заморите, русскій хлопъ сильный, загартуваный, не зламе го жадна сила міра сего!

Васъ нестане — а русскій хлопъ зостане.

Ваньо Гунянка.

Лемковски Пѣснѣ.

1. А Боже, мôй Боже,
На мой фрасунечекъ,
Якъ ся мѣ погнѣвалъ
А мой коханечекъ!
Погнѣваламъ одного
Ванюсенька своего.

2. Прійшолъ предъ музику,
Черкнулъ острожками,
А мое серденько
Слезы залевали.
До танцу ся поберать,
Коло мя ся обтерать!

* * *

Я съ того фрасунечку
Пойшламъ спацъ до домечку.

3. Прійшламъ до домечку,
Седламъ на лужечку
И такъ собѣ думаламъ
О томъ фрасунечку...
А онъ иде безъ дворъ мой:
„Вставай Ганьцю, отворъ мѣ!“

4. „Не буду вставала,
Дверка отворяла,
Бо я темны ночки
Непораховала,
Што ты до насъ находилъ,
Свои ножки натрудилъ“.

5. А я му отверамъ,
А онъ мѣ ту дае
Едвабну хустечку,
Позлачаны краи:
Я ту хустку не возмемъ,
На тя Ваню не поздремъ“.

6. „А дѣвчино моя,
Дай сой вырозумѣцъ,
Кьедъ идешъ на танецъ,
Мусишъ добре умѣцъ,
Бо я добре танцую,
Якъ мамъ добру танцулю“.

Сообщилъ
Теофилъ В. Курилло.

Поглядайте въ обыстю старыхъ книжокъ и листôвъ!

Стары книжкы и листы, писаны рукомъ и друкуваны, всякого рода и содержанія, — якъ то: церковны книги и поученія, житія святыхъ, пѣсни, исторіи оповѣданкы, хоцъ бы были и цѣлкомъ подерты и побабраны, просиме барзъ гардѣ прислати намъ пôдъ адресомъ:

Редакція „Лемко“ Горлицы.

ПРОСИТСЯ О ЖЕРТВЫ

на

„ЛЕМКОВСКІЙ НАРОДНЫЙ ФОНДЪ“

Жертвы посылати на адресъ:

„ЛЕМКО“

ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.

Надѣли сой мазепинцѣ козацку оджеду,
Тай лемкôвску съ крикомъ-гукомъ преступили меджу.
Хтѣли вѣру „иначыти“ русскость закопати
Нашу святость одобрати асвою намъ дати

—

САТИРА, ГУМОРЪ, ЗАБАВА.

Лемъ-же лемкы ся збачыли, бо тварь не козацка,
Але „пика“ Русьздрадника „льокайско-нѣмецка“
А съ такыма русскы лемкы никусъ не шпасуютъ...
Небораки „мазеннинцѣ“ съ йойкомъ отлѣтуютъ...

—

У доктора.

Докторъ: — Штожъ до сто дяблôвъ, цѣлый квадрансъ мучу ся надъ тымъ зубомъ проклятымъ и не можу го вырвати.

Хлопъ: — Гей, лемъ бысте все хтѣли легку роботу! Хтѣлибысте за минуту папѣрка заробити, нѣ... помордуйте ся ищи съ пôвъ годины.

Зо школы.

Еденъ учитель сельскій, такій якъ наприкладъ Ящуръ съ Хльоринкы, вчывъ разъ въ школѣ дѣти науку религіи, але не мôгъ ани рушъ вытлумачыти дѣтямъ подобѣнства о добрымъ пастырѣ. Сякъ и такъ пробувавъ, але не пôшло. Дѣти ніякъ не могли зрозумѣти. Ажъ наразъ впавъ му до головы прикладъ и гваритъ: Та то цѣлкомъ натуральне! Выобрасте собѣ, же высте малыми овечками.

— То чымже я буду втоды?

Михась съ третьой кляси вырыватъ ся. —

— Но повѣчъ имъ Михась, чымже я былбымъ?

— Велькымъ бараномъ, прошу пана учителя.

Близке покревѣнство.

— Што то бывъ за панъ, што ся ти предъ хвилькомъ вклонивъ?

— То мôй близкій кревный. — То другій мужъ третьой жены мойого першого мужа.

Жыдъ хце ся выкстити.

Еденъ жыдъ, што хтѣвъ прейти на христіянску вѣру, прійшовъ до едного егомосьця и гваритъ му, же есть южъ цѣлкомъ приготовленый до ксту, лемъ не може поняти трьохъ рѣчы съ библіи, въ котрыхъ ся сумнѣватъ и просивъ ксендза о выясненіе.

Перша рѣчь — гваритъ жыдъ — вѣрю, же жыди прешли черезъ Червоне море, але жебы ся ани еденъ съ нихъ не втопивъ, того не можу якоси поняти.

Друга рѣчь — гваритъ жыдъ дальше — вѣрю, же Іисусъ Христосъ въ Канѣ Галилейской премѣнивъ воду на вино, але не можу того поняти, жебы оно было добре, жебы ани кусьцьокъ воды въ нимъ не было.

Третья рѣчь — кôнчытъ жыдъ — вѣрю, же Іисусъ Христосъ насытивъ пятьома бохенками хлѣба пять тысячъ народа, але не можу того поняти, жебы ани еденъ съ нихъ не бывъ голодный.

Розумѣеся ксендзъ не мôгъ му того выяснити, та можебы дахто съ нашыхъ подписчикôвъ прислав му на тоты пытаня поясненіе.

У адвоката.

— Чи не прôбувалисте даякъ погоѓити ся съ должникомъ?

— Та, реку, власнѣ хтѣвъемъ.

— Но и штожъ?

— Та рюкъ мѣ, жебымъ пôйшовъ до дябла.

— А вы што на то?

— Штожъ было робити? Взявъемъ выйшовъ за двери и пришовъ до пана меціяша...

Добрый оборонця.

Адвокатъ (котрому добре пôйшовъ терминъ о крадѣжъ, гваритъ): Боронивъ емъ васъ якъ власного сына.

Оскаржен.: Чы тѣжъ такій злодѣй?

Богатырь.

— То прешлой ночы гварите, же пришли до васъ злодѣе и шытко вамъ съ дому забрали?

— Та нибы такъ.

— Алежъ чувъ емъ, жесте прецѣнь мали набитый револьверъ пôдъ заголовкомъ?

— Та того слава Богу не нашли.

Въ судѣ

Сендзя: Аджежъ обвиненый признае ся, же вкравъ тотъ револьверъ?

Обвиненый: Такъ пане сендзьо! — Але сумлѣнѣ гварю вамъ, жебымъ ся съ того мѣсьця не рушывъ, же лемъ на то, жебы ся застрылити!

Сендзя: А чомже заставилисте го такой на другій день въ Ляйбцѧ?

Обвиненый: Е, бомъ не мавъ пѣнязѣ на набоѣ!

Моровый собѣ.

Лѣсничѣй злапавъ разъ знаного злодѣя звѣрины, котрый нюсъ два заяцѣ и зьвѣдуе ся го остро:

— Откаль приходишъ до тыхъ заяцѣвъ?

— Та прошу пана лѣсничого, ишовъ емъ тади, бо гынади не было кади, ажъ ту смотрю а пôдъ крякомъ спятъ собѣ два заяцѣ, и якъ мня пôдслухали, зорвали ся и такъ ся вамъ головами вдарили, же ся позабивали — та я власнѣ несу ихъ показати пану лѣсничому.

Нечысте сумлѣня.

Въ судѣ: Михавъ Варѣха, оскарженый о то, же безъ причыны ударивъ въ тварь Мацка Смолуху!

Варѣха: Прошу ласкы пана сендзього, то не было безъ причыны, прецѣнь мамъ на то сьвѣдкôвъ, якъ Смолуха зачавъ бесѣдувати: — Тотъ Варѣха то... — а я го заразъ люнувъ, бо знамъ, же хтѣвъ повѣсти „злодѣй або лайдакъ“.

ИЗДАТЕЛЬ: Д-РЪ АЛЕКСАНДРЪ ГАССАЙ. ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: ИВАНЪ АНДРЕЙКО.
ЗЪ ПЕЧАТНѢ ЗИГМУНТА ТУРОВИЧА ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.